
НОВОЕ В РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ НАУКЕ

Периодизация советской и постсоветской этнологии на материалах тематики диссертаций (1934–2016)¹

К.С. ДИВИСЕНКО*, Б.Е. ВИНЕР**

***Константин Сергеевич Дивисенко** – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН. Адрес: 190005, Санкт-Петербург, ул. 7-я Красноармейская, д. 25/14. E-mail: k.divisenko@socinst.ru

****Борис Ефимович Винер** – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН. Адрес: 190005, Санкт-Петербург, ул. 7-я Красноармейская, д. 25/14. E-mail: wienerras@yandex.ru

Цитирование: Дивисенко К.С., Винер Б.Е. (2021) Периодизация советской и постсоветской этнологии на материалах тематики диссертаций (1934–2016) // Мир России. Т. 30. № 4. С. 156–187. DOI: 10.17323/1811-038X-2021-30-4-156-187

Целью статьи является проверка предположения о периодизации советской и российской этнологии. Данные включают сведения о 2872 кандидатских и докторских диссертациях по этнографии/этнологии, подготовленных к защите в 1934–2016 гг. Опираясь на идею социолога науки Ричарда Уитли о социальной институционализации научных дисциплин, авторы предлагают выделить в истории российской этнологии три этапа: имперский этап включает периоды доинституциональный (1724–1844) и ранней институционализации (1845–1917), советский этап – периоды добровольной «марксизации» (1917/18–1929/32), период искоренения методологического плюрализма (1929/32–1953), толстовский (1954–1966/67) и бромлеевский (1966/67–1991), и, наконец, постсоветский этап делится на период кризиса и надежд (1992–2004) и период тематической и теоретической диверсификации (с 2005 г.). В ходе анализа содержимого диссертаций выявлены 64 тематические категории, по которым были классифицированы все диссертации. Для проверки нашего предположения с помощью анализа таблиц сопряженности, кластерного анализа и алгоритма скользящих временных отрезков выявлялась связь между временными периодами и тематическими предпочтениями авторов диссертаций. Резуль-

---

¹ Статья опубликована в рамках проекта НИУ ВШЭ по поддержке публикаций авторов российских образовательных и научных организаций «Университетское партнерство».

тат проверки показал, что в целом предложенная периодизация истории советской и российской этнологии подтвердилась.

Ключевые слова: социология этнологии, история российской этнологии, история советской этнологии, диссертации, социология социальных наук, периодизация науки, когнитивная структура этнологии

Этапы и периоды развития этнологии на территориях, входивших в СССР

Проблемы периодизации истории научных дисциплин и выделения внутри них различных школ, направлений, исследовательских областей, образующих когнитивную структуру науки, а также изучение социальной институционализации в науке, т. е. возникновения и сохранения формальных структур, объединяющих ученых (научных институтов и обществ, университетских департаментов и др.), издавна интересовали социологов науки². Обычно при разработке периодизаций исследователи соотносят факты со своими субъективными представлениями и не проверяют полученные схемы с помощью строгих процедур. В то же время в социологии существует восходящая к Роберту Мертону традиция описывать изучаемые процессы с опорой на статистически проверяемый эмпирический материал [Merton 1970].

Данная статья, насколько нам известно, является первой попыткой проследить периодизацию этнологии на основе изучения тематических предпочтений исследователей, и в ней мы описываем методику сбора данных о диссертациях по этнологии, защищенных в СССР и ряде постсоветских стран с 1934 по 2016 г., способы систематизации тематики этих диссертаций, приемы анализа временного распределения тематик и проверяем предположение о выделяемых этапах и периодах в истории советской и постсоветской этнологии.

Под этнологией в статье понимается дисциплина, которая в России изначально называлась этнографией, а в последнее время появилась тенденция называть ее социальной или социокультурной антропологией. В статье термин «этнология» используется для удобства изложения, а не для полемики со сторонниками иных названий.

---

² Понятия когнитивной и социальной структуры научных дисциплин и понятие социальной институционализации предложены британским социологом Ричардом Уитли [Уитли 1980]. Мы согласны с мыслью Р. Уитли о том, что тематические интересы, которые представляют собой элемент когнитивной структуры научной дисциплины, коррелируются с теми или иными группами ученых, т. е. элементами социальной структуры дисциплины. При этом в сферу нашего внимания попадают не все возможные конstellации исследователей, а только формальные (т. е. научные институты и их подразделения, музеи, вузовские кафедры), а неформальные группирования (школы, невидимые колледжи, клики и т. д.) остаются в стороне из-за сложности их различения в наших условиях. Более того, в данной статье мы вообще не касаемся распределения тематик по учреждениям и подразделениям, предполагая проделать это в следующей работе, посвященной специально возможности выявления различий между исследовательскими центрами. Идея Р. Уитли о связи между когнитивной и социальной структурами науки позволяет уйти от зачастую используемого в исторической науке подхода «от источника» (т. е. от эмпирических данных без опоры на какое-то теоретическое в социально-научном плане утверждение), а также связать данную статью с нашими предыдущими работами по институциональной истории этнологии (см. [Винер (1) 2020; Винер (2) 2020]).

В предыдущих статьях [Винер (1) 2020; Винер (2) 2020] мы выдвинули предположение, согласно которому периодизация российской, советской и постсоветской этнологии выглядит следующим образом³:

- I. Имперский этап (1724–1917 гг.):
  - доинституциональный период (1724–1844 гг.);
  - период ранней институционализации (1845–1917 гг.).
- II. Советский этап (1917–1991 гг.):
  - период добровольной «марксизации» (1917/18–1929/32 гг.);
  - период искоренения методологического плюрализма (1929/32–1953 гг.);
  - толстовский период (1954–1966/67 гг.);
  - бромлеевский период (1966/67–1991 гг.).
- III. Постсоветский этап (с 1992 г.):
  - период кризиса и надежд (1992–2004 гг.);
  - период тематической и теоретической диверсификации (с 2005 г.).

Читатель может обратить внимание на то, что названия периодов не подчинены одному принципу. Например, вслед за С.В. Соколовским [Соколовский 2011, с. 73] мы подчеркиваем значение личностей директоров ИЭ АН СССР/ИЭА РАН в определении тематики исследований советской этнологии, тогда как в названиях двух предыдущих периодов акцент сделан на политико-идеологическую составляющую социального контекста. Мы могли бы заменить названия «толстовский» и «бромлеевский» на периоды «оттепели» и «застоя». Однако предпочитаем этого не делать, поскольку полагаем, что в послесталинское время воздействие интернальных (внутринаучных) факторов в этнологии заметно выросло в сравнении с экстернальными (внеаучными), доказательством чему является хотя бы возможность смены программного вектора с монографического описания народов в директорство С.П. Толстова на теоретическое осмысление проблемы этноса при Ю.В. Бромлее⁴. Очевидно, что связь этих векторов с периодами оттепели и застоя весьма условная. Заметим также, что условие единства принципов периодизации и обозначений периодов в исторических науках не является неоспоримым. Так, авторы шеститомной «Всемирной истории» обращают внимание, что термин «Средние века» появился просто потому, что надо было как-то обозначить период, «лежащий между античной древностью и Новым временем», а «самым главным отличием Средневековья от античной и восточной древности являлась роль мировых религий» [Уваров, 2012, с. 5, 13]. Мы полагаем, что еще раз вернуться к названию выделяемых периодов можно будет в ходе обсуждения предлагаемой нами периодизации.

Из-за невозможности получить информацию обо всех подготовленных к защите диссертациях в нашем описании неизбежны лакуны, что особенно сказывается на описании постсоветского этапа. Однако, учитывая опыт социологии, как

³ Последующая проверка этой периодизации с помощью количественных методов возможна только для наших данных начиная с 1934 г. Поскольку статью будут читать не только специалисты, заинтересованные в использовании таких методов (прежде всего социологи), но и историки, этнологи и представители других историко-ориентированных дисциплин, мы сочли необходимым представить здесь нашу схему в полном виде.

⁴ Несомненно, эта перемена вызвана не только сменой персон или внутринститутских настроений. Об изменении ситуации в социальных и гуманитарных науках в целом свидетельствует проведение двух значимых дискуссий: в 1966–1968 гг. в журнале «Вопросы истории» – о понятии «нация» и параллельно об этносе – в журнале «Советская этнография» в 1967–1972 гг.

правило, имеющей дело с неполными данными, мы полагаем, что предлагаемая периодизация этнологии может выступать в качестве предположения для статистической проверки.

Данные

В 1918 г. Совет народных комиссаров РСФСР отменил научные степени и звания. Это вызвало множество проблем в сфере высшего образования и науки, поэтому в 1934 г. в СССР была учреждена система общесоюзных научных степеней [Алеврас, Гришина 2014, с. 88, прим. 63; Козлова 2001, с. 149]. Информацию о первых присуждениях нам удалось получить только из литературы или специализированных интернет-сайтов. Перечня дисциплин, по которым они присуждались, мы пока не обнаружили. Приходится в ряде случаев определять их на основе биографий авторов диссертаций. Первая степень по этнографии (доктор этнографии) была присуждена в 1934 г. Е.Г. Кагарову⁵. По нашим данным, в 1935 г. без защиты получили кандидатские степени восемь этнографов, еще четверо получили такие степени по итогам защит. Самый ранний обнаруженный нами документ – это тезисы⁶ диссертации П.Г. Пеннера, который не успел представить свою работу к защите, поскольку был репрессирован⁷.

Мы собирали данные, пользуясь в основном петербургскими и киевскими библиотеками. Большая коллекция авторефератов подобрана в библиотеке Российской академии наук в МАЭ РАН. Особенностью этой библиотеки является то, что здесь аккумулируются в основном авторефераты, подготовленные в институтах АН СССР/РАН. Работы, выполненные в других учреждениях, попадают сюда несистематически. Далее мы обратились к электронным каталогам РНБ, РГБ, Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского и ряду библиотек Минска и получили информацию об авторефератах с шифрами по этнографии/этнологии (о шифрах см. ниже). Много информации об авторефератах по этнологии дали сайты *dissercat*⁸, «Человек и наука»⁹, «Национальная электронная библиотека»¹⁰, где поиск возможен по шифру специальности. МАЭ РАН

⁵ Кагаров Евгений Георгиевич // Отечественные этнографы и антропологи. XX век // http://ethnographica.kunstkamera.ru/w/index.php?title=Кагаров_Евгений_Георгиевич

⁶ Предоставление тезисов диссертации вместе с диссертацией в совет, где будет производиться защита, предусматривалось инструкцией, утвержденной Совнаркомом 10 июня 1934 г. в качестве разъяснения к постановлению о введении ученых степеней (Инструкция Комитета по высшему техническому образованию при ЦИК Союза ССР о порядке применения Постановления СНК Союза ССР от 13 января 1934 г. Об ученых степенях и званиях // Библиотека нормативно-правовых актов СССР // http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3998.htm). Предоставление тезисов диссертации вместе с диссертацией в совет, где будет производиться защита, предусматривалось инструкцией, утвержденной Совнаркомом 10 июня 1934 г. в качестве разъяснения к постановлению о введении ученых степеней (Инструкция Комитета по высшему техническому образованию при ЦИК Союза ССР о порядке применения Постановления СНК Союза ССР от 13 января 1934 г. Об ученых степенях и званиях // Библиотека нормативно-правовых актов СССР // http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3998.htm).

⁷ Пеннер Петр Гергардович // Энциклопедия немцев России // <https://enc.rusdeutsch.ru/articles/3739>

⁸ <https://www.dissercat.com/>

⁹ <http://cheloveknauka.com/>

¹⁰ <https://rusneb.ru/>

поддерживает сайт «Отечественные этнографы и антропологи XX века»¹¹, где есть странички примерно на 1000 персон. Просматривая этот сайт, мы смогли дополнительно выявить информацию об обладателях степени или авторах подготовленных диссертаций, не отраженных в библиотечных каталогах, научных руководителях некоторых персон, местах подготовки диссертаций и т. п.

Полезным оказался сплошной просмотр журналов «Советская этнография/Этнографическое обозрение» и «Народна творчість та етнографія/Народна творчість та етнологія» за интересующее нас время, особенно опубликованных в них мемуарных записок, интервью и некрологов. Помимо этого, много информации мы почерпнули из изданий и публикаций, пока не размещенных в Интернете [Тумаркин 1999–2003; Типсина, Шахнович 2001; Гілевич, 2013; Тишков, Тумаркин 2004; Этнография Кавказа 2010; Анчабадзе и др. 1992].

Дополнительно мы получали информацию из Интернета путем поиска по конкретным диссертантам, а также с помощью Википедии, которая, хотя и не является достаточно надежным источником, тем не менее позволяет почерпнуть некоторые сведения об исследователях и к тому же часто дает ссылки на более проверенную литературу. Такой поиск проводился по всем диссертантам, о которых у нас не хватало информации, однако в ряде случаев он не увенчался успехом. Малоинформативным оказалось изучение «Бюллетеня ВАК» и «Летописи авторефератов диссертаций», которые включают далеко не все обнаруженные нами сведения о докторских диссертациях, не говоря уже о кандидатских.

Проработанный нами материал показывает, что ни в одной из библиотек, где собирался материал, нет полной коллекции авторефератов, защищенных в СССР или даже в отдельной союзной республике. В январе 2018 г. сотрудники библиотеки ИИФЭ им. М. Рыльского НАНУ, где мы ожидали обнаружить авторефераты всех подготовленных к защите в украинских учреждениях диссертаций, сообщили, что не имеют авторефератов или текстов всех диссертаций, защищенных в институте, причем зачастую научные руководители диссертантов также не имеют у себя этих публикаций. К сожалению, у нас не было возможности посетить московские библиотеки, в первую очередь библиотеку ИЭА РАН, и библиотеки в Минске. Можно было предполагать, что все диссертации должны храниться в архиве ВАК вместе с диссертационными делами диссертантов. Но события, связанные с диссертационными документами В.Р. Мединского, показали, что документы ВАК являются недоступными даже для членов его руководящих органов¹².

Первые издания со словом «автореферат» в названии относятся к 1949 г. Следует специально оговорить, что наличие автореферата или других сведений о том, что автор окончил работу над диссертацией, не означает, что ему была присвоена степень; зачастую это невозможно проверить. Именно поэтому мы говорим о «подготовленных к защите диссертациях». Надо отметить, что в библиотеки поступали и продолжают поступать не все авторефераты. Даже докторские диссертации отражались в летописи авторефератов и в Бюллетенях ВАК не в полном объеме. Длительное время в авторефератах не указывались место выполнения и защиты

¹¹ <http://ethnographica.kunstkamera.ru>

¹² ВАК отказалась выдать члену президиума аттестационное дело Мединского (2017) // РБК. 20 октября 2017 // <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/59e9bc419a79477053c14e76>

работы, научный руководитель, оппоненты, ведущая организация. Постепенно эти атрибуты начинают указывать, но не систематически, и наблюдаются заметные различия в оформлении работ в разных учреждениях. Более или менее регулярно учреждения, где были выполнены диссертации, начали прописываться с 1967 г. В лучшую сторону выделяется Институт истории (позднее Институт истории, археологии и этнографии) им. И.А. Джавахишвили АН Грузинской ССР, где руководителя указывали с 1949 г.; точно так же грузинские коллеги были внимательны и к обязательному упоминанию оппонентов.

Требование о подготовке авторефератов не всегда выдерживалось: были периоды, когда автореферат не требовался при защите диссертации по монографии [Потолов 2007, с. 36]. Вследствие этого мы полагаем, что ряду этнологов, например И.С. Гурвичу и Я.В. Чеснову, сведений о докторских диссертациях которых мы не обнаружили, степень присуждена по монографии.

В 1962 г. «у специальностей впервые появились шифры», но указываться в авторефератах и диссертациях они стали только с конца 1960-х гг. [Валеевских, Муранов 2008, с. 250]¹³, причем в авторефератах они могли указываться в одном из двух вариантов: трехзначный шифр обозначал этнографию под № 576, а пятизначный – 07.576. В тех авторефератах, с которыми нам удалось ознакомиться непосредственно, оба вида шифров появились с 1969 г. Современный шестизначный шифр специальности 07.00.07 впервые встретился в автореферате, относящемся к 1972 г.¹⁴

Основываясь на сведениях о тезисах и авторефератах диссертаций, а также на упоминаниях о диссертациях в литературе и на интернет-сайтах, мы собрали данные о 2901¹⁵ диссертации и автореферате. При этом имеются случаи, когда одни и те же авторы публиковали два автореферата своей диссертации, что связано как с неудачными первыми защитами, так и с неудачными версиями авторефератов. Для количественного анализа оказались пригодными сведения о 2403 кандидатских и 469 докторских диссертациях, причем в их число входят 12 случаев повторных авторефератов для кандидатских и 5 случаев для докторских диссертаций. Имеется также случай, когда один автор последовательно публиковал три варианта автореферата своей докторской диссертации.

¹³ Пятизначные шифры введены постановлением № 43 Государственного комитета Совета Министров СССР по науке и технике 17 февраля 1969 г. вместе с введением новой номенклатуры специальностей [Валеевских, Муранов 2008, с. 252]. 28 июля 1972 г. то же учреждение принимает постановление № 385, в котором «изменился вид шифров (подробное написание шифра последовательно обозначало отрасль наук, группу специальностей и специальность). Специальностям также были присвоены новые шифры» [Валеевских, Муранов 2008, с. 252].

¹⁴ На Украине возникла особая ситуация с историческими специальностями, у которых отчасти изменились номера. Мы не выяснили подробно этот вопрос по документам украинской ВАК, но из изученных нами авторефератов видно, что с 1995 г. специальность «Этнология» обозначается шифром 07.00.05. В паспорте же этой специальности помимо направлений исследований, которые присутствуют и в российской специальности 07.00.07, появилось также направление «Межэтническая конфликтология», и диссертаций по этому направлению пока меньше десятка (Паспорты специальностей (07.00.01 – історія України, 07.00.05 – етнологія). Сайт «Законодавство України» // <https://zakon.rada.gov.ua/rada/show/v37-0330-98>).

¹⁵ Наши данные не включают диссертации, тематика которых соответствует пункту 13 паспорта специальности 07.00.07 «Антропогенез, палеоантропология, этнологическая антропология» (ВАК 07.00.07. Этнография, этнология и антропология // <https://www.teacode.com/online/vak/p07-00-07.html>). Мы полагаем, что такие диссертации лучше рассматривать вместе с диссертациями по специальности 03.03.02 «Антропология» (ВАК 03.03.02 Антропология // <https://www.teacode.com/online/vak/p03-03-02.html>), и должны это делать специалисты по физической антропологии.

Полагаем, что нам удалось собрать данные о подавляющем большинстве подготовленных в СССР диссертаций по этнологии. Что касается постсоветских стран, то в этом случае относительно полно представлены данные по России и Украине; по-видимому, больше доля пропущенных диссертаций по Белоруссии; по остальным странам после 1991 г. мы включали лишь те обнаруженные нами диссертации, где была информация на русском языке. Важно отметить, что сравнение наших российских данных с данными по специальности 07.00.07 за 2006–2016 гг. с сайта ВАК, любезно предоставленными нам профессором Европейского университета в Санкт-Петербурге М.М. Соколовым, которые он использовал при подготовке статьи в соавторстве с М.А. Сафоновой [Сафонова, Соколов 2016], свидетельствуют, что наши данные за этот же отрезок времени намного более полные.

Методы

Проверка предположения о выделяемых нами этапах и периодах может быть проведена двумя способами: «от теории» и «от данных». В первом случае необходимо осуществить дедуктивное обоснование предложенных границ этапов и периодов развития этнологии с помощью анализа таблиц сопряженности. Во втором – провести индуктивный поиск периодов, для которых характерно относительное тематическое единство, независимо от предложенной периодизации. Такое методическое решение позволяет не только эмпирически подтвердить выдвигаемое предположение, но и уточнить его.

Во-первых, анализ таблиц сопряженности для выявления изменений в тематиках диссертаций и обоснования периодизации имеет преимущество, заключающееся в том, что он предельно прост. Однако при этом мы безосновательно предполагаем, что границы этапов проходят между 31 декабря и 1 января того или иного года, и пренебрегаем гетерохронностью развития науки. В действительности изменения в тематиках диссертаций, обусловленные влиянием институционального фактора, могут иметь определенный временной лаг, что приводит к смещению границ периодов. Во-вторых, границы периодов могут оказаться «размытыми»: изменения происходят относительно медленно: с «новыми» тематиками сосуществуют «старые», интерес к которым не сильно менялся на протяжении длительного времени. В-третьих, в анализируемом массиве данных, вероятно, имеют место асинхронные изменения, зависящие не столько от общих институциональных перемен, сколько от конкретных центров (кафедр, подразделений НИИ) и персоналий, что также может затруднять выявление границ периодов и континуальных интервалов.

Вероятно, было бы более правильно говорить о границах периодов не как о фиксированных датах, определяемых институциональными изменениями, а как об относительно небольших временных отрезках, на протяжении которых можно наблюдать существенные изменения в тематике диссертаций между предшествующим и последующим этапами, для которых характерна однородность в тематическом плане. Таким образом, при проверке периодизации «от данных» имеет смысл, во-первых, попытаться сгруппировать годы или небольшие временные

периоды (3–6 лет) по тематическому критерию, а, во-вторых, «просканировать» весь исторический отрезок, по которому имеются данные, на наличие тематически однородных периодов и временных отрезков, в которые фиксируются различия. Первая процедура группирования может быть осуществлена с помощью кластерного анализа, а вторая – с помощью анализа временного ряда. Можно предположить, что сопоставление результатов трех независимых статистических процедур (анализа таблиц сопряженности, кластерного анализа и анализа временного ряда) позволит выявить фактические различия в тематике диссертаций в хронологическом ракурсе, что будет подтверждать либо опровергать априорно заданную схему.

Выявление группирований годов на основе близости их по тематикам диссертаций с помощью кластерного анализа и их сопоставление с априорной периодизацией позволит увидеть, насколько последняя соответствует структуре тематик «от данных»: обнаруживаются ли внутренне когерентные периоды, происходят ли завершающие шаги агломеративной кластеризации по предполагаемым границам этапов/периодов? В связи с принципиальной невозможностью задать для кластерного анализа последовательность годов в качестве входящей переменной, его результаты покажут, как соотносятся друг с другом выявленные временные отрезки и выстраиваются ли они в хронологическую последовательность.

Поиск границ между периодами и этапами может быть осуществлен с помощью алгоритма, осуществляющего последовательное сравнение двух временных отрезков и подсчитывающего число значимых различий в тематике диссертаций между ними. Два варианта данного алгоритма были реализованы нами в программной среде R. Первый из них («скользящая временная граница») представляет собой последовательное (по годам) перемещение границы на заданном временном отрезке и подсчет изменяющегося от этого смещения числа значимых различий в тематике диссертаций. Вторым («скользящие временные отрезки») – сравнение различий в тематиках двух равных по длине отрезков, последовательно перемещающихся по исследуемому периоду. Результат обоих вариантов алгоритма – временной ряд (числовой вектор), значения которого соответствуют числу значимых различий на конкретный год между двумя ближайшими временными отрезками.

Для анализа таблиц сопряженности рассчитывался критерий χ^2 Пирсона, а также точный тест Фишера (Fisher's Exact Test – FET), т. к. в ряде случаев доля ячеек таблицы со значением меньше ожидаемого составляла 25 или 50%. Агломеративный иерархический кластерный анализ *agnes* осуществлен в R [Maechler et al. 2019]; матрицы различий построены на основе χ^2 и индекса Morisita [Oksanen et al. 2019]. Для выявления структурных изменений во временном ряде использован метод E-Divisive with Medians [James et al. 2015].

Определение тематики диссертаций

После составления первоначальной таблицы данных был проведен анализ тематики диссертаций. Из рассмотрения исключены 17 случаев, когда степень присуждалась без защиты диссертации, а также из-за недоступности некоторых авторе-

фератов, без которых было невозможно определить тематику работы только по ее названию. Встречались случаи, когда название диссертации неточно отражало ее содержимое. Это характерно для более ранних периодов и обнаруживается лишь путем просмотра авторефератов.

Наш подход к анализу тем диссертационных работ отличается от тематического анализа науки, предложенного американским физиком и историком науки Джеральдом Холтоном. Этого исследователя в первую очередь интересует та фаза «работы ученого, в которой происходит зарождение новых идей», приверженность конкретного ученого конкретным темам [Холтон 1981, с. 7–8], а холтоновские теоретические понятия, «как правило, не фигурируют в алфавитных указателях учебников и не входят в число терминов, которые в изобилии встречаются в профессиональных журналах или дискуссиях» [Холтон 1981, с. 25], и поэтому выявление каждого понятия требует от исследователя значительных усилий.

Применяемый нами метод определения тематики подобен выделению категорий, или индексации печатных изданий в библиотечно-библиографической классификации (ББК). Индексаторов в учебных заведениях не готовят, а на эти должности для работы с литературой по гуманитарным и социальным наукам стараются подбирать «филологов, лингвистов, психологов, историков, юристов, экономистов с университетскими дипломами» [Сукиасян 2005, с. 12–13]. Индексаторов, работающих с систематическими каталогами, называют систематизаторами. При знакомстве с поступившим в библиотеку изданием систематизатор преимущественно по его заглавию и оглавлению выделяет одно или несколько слов (лексических единиц), позволяющих описать данное издание так, чтобы оно соответствовало одному или нескольким (обычно не более двух-трех) позиционным индексам в таблицах библиотечно-библиографической классификации. Присвоенные систематизатором индексы вписываются в библиографические карточки, описывающие конкретное издание, после чего карточки помещаются на свои места в соответствующих ящиках систематического каталога. В ходе подготовки на рабочем месте систематизатор за несколько месяцев обучается работе с таблицами по тем дисциплинам, в которых он специализируется. Заметим, что структура таблиц по этнологии – одна из самых простых в таблицах по социальным наукам [Библиотечно-библиографическая классификация 2001, с. 201–213]. Таким образом, наш метод является разновидностью экспертного метода.

Наиболее простым способом получить представление о процедуре систематизации изданий является поход в научную библиотеку и консультация у соответствующего специалиста, имеющего под рукой соответствующие таблицы. Для тех, кто не имеет подобной возможности, мы попробуем здесь объяснить некоторые особенности работы систематизатора, работающего с этнологической литературой, применительно к нашим задачам, не отвлекаясь на побочные сюжеты. Таблицы ББК отличают от собственно этнологии смежные этнологические дисциплины, такие как этнопедагогика, этнополитология, этносоциология, этноэкология, этническое религиоведение. В собственно этнологии различаются этнология современных этнических общностей и территорий, историческая этнология, посвященная исследованию возникновения этнических общностей, теория этнологии и история этнологии. Помимо этого, таблицы предлагают различать этнологиче-

ские работы по таким трем широким направлениям, как хозяйство и материальная культура, социальный строй и духовная культура. Внутри этих направлений также возможно разделение в зависимости от более узких исследовательских интересов. Например, в духовной культуре выделяются «Знания», «Народное искусство», «Быт. Народные обряды и обычаи», «Мораль (нравственность)», «Этническая психология. Менталитет», «Религия (верования)». Внутри некоторых из этих подразделений выделяются еще более мелкие единицы. Конечно, могут встречаться пограничные случаи или другие спорные моменты, которые требуют более профессионального знания этнологии, но такое встречается не слишком часто. Содержания предлагаемых категорий таблицы ББК не предусматривают, рассчитывая на достаточно высокий профессиональный уровень систематизаторов. В то же время мы использовали схему ББК лишь в качестве ориентира, выделяя тематику индуктивно путем ознакомления с названиями диссертаций, а во многих случаях и обращаясь к текстам авторефератов.

Один из авторов статьи – Б.Е. Винер – имеет опыт работы в качестве систематизатора в Научной библиотеке им. Горького СПбГУ, и его практика показывает, что систематизаторы из разных петербургских библиотек обычно не имеют рассогласований при индексации изданий. Мы дополнительно убедились в правильности избранного нами метода выделения тематик, сверив их с любезно предоставленной в наше распоряжение заведующей филиалом БАН в МАЭ РАН Т.И. Шаскольской «Схемой классификации систематического каталога», разработанной Н.М. Сыроевой специально для нужд этнологов МАЭ¹⁶. Логика данной схемы в основном совпадает с логикой построения таблиц ББК и нашей логикой выделения тематических предпочтений диссертантов.

Чтобы избежать путаницы с терминологией ББК, в нашей статье мы используем термины «тематика» или «категория». Первоначально было выделено более 1000 категорий, а в ходе работы удалось свести все многообразие этих тематик к 64, используя в необходимых случаях агрегацию небольших по количеству диссертаций категорий в более крупные. Такой подход используется как при расстановке карточек в систематических каталогах, так и в ходе проведения массовых опросов, когда альтернативы ответов, выбранные небольшим количеством респондентов, объединяются с другими альтернативами, чтобы избежать потери данных при количественной обработке. Мы отождествляем выделенные категории с исследовательскими областями и проблемными ситуациями, т. е. объектами, образующими когнитивную структуру науки¹⁷.

Ниже мы приводим описание выделяемых тематик, указывая в скобках число диссертаций с данной тематикой, причем определенной тематике может быть посвящена не диссертация целиком, а определенная глава или несколько

---

¹⁶ Мы не склонны видеть в модной сейчас тенденции компьютерного анализа текстов панацею для объективного решения задач по классифицированию терминов. Лингвист П.Б. Паршин указывает на то, что идентификация единиц количественного анализа текстов «в общем случае предполагает семантический анализ текста, проблема автоматизации которого, несмотря на многолетние усилия лингвистов и программистов, далека от решения» [Паршин 2020]. Имеется в виду, что в настоящее время любой количественный алгоритм отражает субъективные предпочтения его разработчика.

¹⁷ В качестве примера проблемной ситуации Р. Уитли называет теорию поля в физике плазмы. Несколько проблемных ситуаций могут объединяться в исследовательскую область, например, сверхпроводимость или изучение аморфных материалов [Уитли 1980, с. 229–231, 234].

параграфов¹⁸. Наше понимание тематик раскрывается здесь в виде кратких описаний. Категории, которые мы считаем интуитивно понятными, даны без дополнительных пояснений¹⁹.

Визуальная антропология (4).

Гендер (48). Работы, в названиях которых присутствуют слова «женщины», «мужчины», «гендер», «половая стратификация» и производные от них.

Духовная культура (22). По остаточному принципу объединены те диссертации, которые относятся к области духовной культуры, но не попадают в другие выделенные нами тематики.

Искусственные изменения человеческого тела (2).

Историческая этнография (381). Работы по этногенезу и этнической истории, рассматривающие исторические сюжеты примерно до середины XIX в.

История этнологии (100). История теоретических воззрений в этнологии, научных обществ, учреждений; персоналии, а также диссертации, имеющие объемные историографические главы.

Источниковедение (48). Обсуждение особенностей рассматриваемого материала как источника сведений об изучаемой общности людей или их культурных характеристик: пословицы и поговорки; летописи и исторические хроники; родословные (например, башкирские шежиры); религиозные памятники; эпиграфические памятники; периодические издания; ремесленные изделия и произведения изобразительного искусства; фотографии, произведения художественной литературы.

Материальная культура (165). Из данной категории исключены диссертации об одежде, пище, а также о поселениях, жилище, усадьбе и хозяйственных постройках, поскольку по каждой из этих трех тематик имеется достаточное для нашего анализа число работ. В категории остались работы о материальной культуре в целом, средствах транспорта и объектах транспортных сетей, производственных постройках (например, мельницах), орудиях труда, посуде и домашней утвари, об оружии.

Медицинская антропология (36). Народная медицина, народная фармакология, знахарство, обрядность, направленная на здоровье человека.

Межэтнические отношения (52). Описание отношений между несколькими народами (за исключением брачной сферы и языковых процессов).

Методы в этнологии (9). Работы, имеющие в своем названии слова «метод» или «методика», а также названия конкретных методов.

Миграции (38). Работы о внутри- и межстрановых переселениях и переселенцах.

Мифология (87).

¹⁸ Далее, говоря о названиях, мы будем иметь в виду, что сюда включены как названия самих диссертаций, так и их глав, и больших параграфов.

¹⁹ Следует оговорить случаи употребления в названии диссертаций или их глав слова «быт». Петербургский этнолог А.К. Байбурин указывает: «Само наполнение понятия «быт» претерпело значительные изменения. Теперь в него уже не входит традиционная этнографическая триада: жилище, пища и одежда, которые выделены в самостоятельные сферы. Под бытом стали пониматься семейные отношения (распределение ролей в семье, распорядок дня, характер питания, отношение к труду и др.)» [Байбурин 2004, с. 10]. Учитывая отсутствие четких критериев для рассмотрения «быта» в качестве самостоятельного понятия, мы не используем это слово в названиях категорий, а при работе с диссертациями и главами, имевшими его в названии, определяли содержание путем просмотра текстов. Что касается изменения значения во времени других выделенных нами категорий, то, насколько мы можем судить, их значение кардинально не изменилось.

Монографическое описание (165). Характерно для более ранних периодов и описывает народ или группу небольших народов, субэтническую группу, население отдельного региона или населенного пункта в целом.

Мораль, ценности, этика, нормы поведения, этикет (58).

Народное искусство (100). Виды народного художественного творчества (народный театр, танцы, изобразительное искусство, орнамент, декоративная керамика, художественный металл, украшения и ювелирные изделия, декоративная резьба, вышивка, камнерезное искусство) выступают как объект исследования, а не как источник этнографической информации.

Народные знания (18). Темы, которые ББК внутри дисциплины «Этнология (этнография, народоведение)» описывает как «Астрономия, география, народная агрономия, народная медицина и др.» [Библиотечно-библиографическая классификация 2001, с. 202]. Однако народную медицину мы помещаем в категорию «Медицинская антропология».

Народные игры и развлечения (32). Помимо игр, сюда включены игрушки, спорт, спортивная охота.

Народный календарь (10). ББК помещает в духовную культуру «Календарные праздники и обряды». Помимо праздников и связанных с ними обрядов, мы обращаем внимание также на хозяйственный календарь, т. е. возможность планировать сельскохозяйственную деятельность и промысловую деятельность в соответствии с традиционным делением времени.

Обрядность (333). Включает все виды без разделения на обряды жизненного цикла, календарную, гражданскую, трудовую обрядность и т. д., поскольку комбинации разных типов обрядности в диссертациях весьма разнообразны, и в противном случае пришлось бы разбить данную категорию на множество мелких категорий, выпадающих из количественного анализа.

Одежда (70). Здесь же обувь и войлочные изделия.

Ономастика (8). Этнонимы, топонимы, антропонимы и другие собственные имена, рассматриваемые с позиций этнологии.

Первобытное искусство (3).

Первобытное общество (19).

Пища и система питания (45).

Политическая антропология (118). Исходя из описания предмета политической антропологии, или этнополитологии, предложенных российскими специалистами [Крадин 2004, с. 13–14; Тишков, Шабаетов 2011, с. 13–14], мы включаем в данную категорию следующую проблематику: колониальная политика, национально-освободительные движения и борьба, возникновение и эволюция государства, этнополитическая эволюция, интернациональное воспитание, трансформация традиционной власти и управления, этнополитические организмы, этнополитическая ситуация, этнополитические процессы, этнические конфликты, общественно-политические объединения, процесс распада СССР, этнонациональная политика, этнополитическая история, этнические движения, российский федерализм, региональная национальная политика, неотрибализм, национально-территориальное районирование, национальное строительство, адаптация беженцев и внутренних переселенцев, гражданское общество, национализм, политическая культура этнической общности, властные отношения, этнический активизм и другие близкие к этим сюжеты.

Поселение, жилище, усадьба и хозяйственные постройки (130).

Прикладная этнология (3). Категория малочисленна, но чрезвычайно перспективна для развития дисциплины. В нее попали работы о применении народного опыта

передвижения в горах, об использовании этнических традиций при изготовлении одежды для инвалидов и об использовании этнографических знаний в агроэкотуризме.

Религия и магия (257). Первобытные верования, их пережитки, магические действия, монотеистические и немонотеистические религии.

Ремесла и промыслы (93). Здесь, помимо описаний технологической составляющей, рассматриваются экономические условия, в которых развиваются ремесла и промыслы, и народные знания, связанные с этими занятиями.

Семья и брак (180). Малая и большая семья, патронимия. Сюда же относятся диссертации, имеющие в названии словосочетание «семейный быт». Патронимия также включалась в категорию «Социальная организация (общественный строй)».

Системы родства и свойства (18).

Современные этнические процессы (51). Этнотрансформационные процессы с середины XIX в. до наших дней. Такие процессы предполагают смену этнической идентичности, чаще всего благодаря смешанным бракам. Операциональными признаками для включения работы в категорию являются описание брачности между представителями разных народов и выбор этнической принадлежности детьми от таких браков.

Социальная организация (общественный строй) (212). Диссертации, имеющие в своих названиях понятия «общественный строй», «социальные отношения», «социальная организация», «общественный быт», «родовое общество», «родоплеменная структура», «первобытные производственные объединения», «земельные отношения», «пережитки первобытнообщинного строя», «патриархальная община», «трехродовой союз», «кровная месть», «тайп», «дуальная организация», «военная демократия», «институт набега», «институт наездничества», «институт абречества», «традиционные формы разрешения конфликтов», «традиционный обмен дарами», «патронимия», «разложение родовой общины», «рабство», «сельская община», «союз сельских общин», «семейная община», «фамильная организация», «тухумная эндогамия», «формы феодальной эксплуатации в сельском хозяйстве», «общественные институты», «структура и функции возрастных групп», «социальная история народа», «кастовая система», «социальная структура села», «военное дело», «деятельность органов земского самоуправления», «кросс-культурное исследование социальных систем».

Субэтнические группы (27). Этнические единицы более мелкие, чем этнос (этнографическая группа, этническая группа и т. п.).

Теоретическая этнология/антропология (3). Работы, использующие быстроразвивающиеся подходы из других социальных наук: учет информационного фактора, традиционализация работы с инновативными технологиями, включение локального этнического контекста в общемировой процесс глобализации.

Теории этноса и этничности (19).

Традиционное мировоззрение и представления (43). Работы, названия которых включают термины «религиозно-мифологическая картина мира», «традиционная система ценностей», «представления о сверхъестественном в традиционном мировоззрении», «модель Вселенной в системе образов <...>», «символическая культура», «динамика и трансформация менталитета», «образ ребенка в представлениях <...>», «традиционная этика», «концепция жизни и смерти», «знаковые функции ткацких изделий», «крестьянские и казацкие архетипы», «народная демонология», «явления антропоморфизации в традиционной культуре» и т. п.

Хозяйство (249). Помимо работ, посвященных этнологическому описанию различных видов хозяйственной деятельности (охота, рыболовство, морские промыслы, полевод-

ство, огородничество, плодоводство, виноградарство и виноделие, животноводство, оленеводство, пчеловодство, шелководство), здесь собираются диссертации о хозяйственно-культурных типах, производственных объединениях (артели, колхозы и др.), организации сельскохозяйственного труда, сельскохозяйственных орудиях. Ремесленные виды хозяйственной деятельности отнесены в категорию «Ремесла и промыслы».

Шаманство и шаманизм (26).

Этническая и кросс-культурная психология (22). Социально-психологическая проблематика, которая при этом имеет выраженную этническую специфику. Имеются пересечения с категорией «традиционное мировоззрение и представления».

Этническая социализация (53). Помимо этнопедагогики, включает диссертации о народных играх; игрушках; трудовом воспитании; формах, институтах и методах социализации детей; обычаях и обрядах, связанных с воспитанием детей; ребенке и детстве в традиционной культуре; этнопедагогических традициях; этнографии детства; этнической социализации; социализации детей, юношества, молодежи; мире детства; детской субкультуре; детском фольклоре.

Этническая экология (традиционное природопользование) (28). Используются термины «традиционное природопользование», «этническое природопользование», «система природопользования», «организация среды жизнедеятельности», «культура жизнеобеспечения».

Этнические ассоциации (17). Работы о национально-культурных организациях и национально-культурных автономиях.

Этнические меньшинства и диаспоры (80).

Этнический состав и расселение (60). Диссертации, имеющие в названии такие термины, как «родовой и племенной состав», «этнический состав», «расселение», «население такой-то страны».

Этническое самосознание (этническая идентичность) (91). Работы, использующие в названии термины «этническое (национальное) самосознание», «этническая (национальная) идентичность», «культурная идентичность», «самоидентификация», «этнокультурная идентификация».

Этногеография (11). К данной категории, помимо собственно этногеографии, отнесена этническая картография.

Этнографическая семиотика (26). Семиотика и этносемиотика, знаковая система, семантика, символы, символика, знаковые функции и работы А.Л. Топоркова, А.К. Байбурина, а также выполненные под руководством последнего и И.В. Утехина.

Этнографическая фольклористика (79) Диссертации, имеющие в названии слова «фольклор», «эпос», «сказка», «сказание», «песня», «предание», «олонхо», «пословицы», «причитания», «былины», «народная поэзия», «легенды», «частушки» и производные от них.

Этнографическое музееведение (20). В названии подавляющего большинства работ, появившихся сюда, встречаются слова «музей» или «музееведение».

Этнография города (28).

Этнография рабочих (45). В названиях всех работ (за одним исключением) присутствует либо слово «рабочие» (или производные от него), либо название какой-либо специальности рабочих (металлурги, шахтеры и т. п.). Исследования в этой области можно рассматривать как советский идеологический проект. В нашей коллекции первая работа относится к 1953 г., а завершением всего проекта можно считать 1990 г. Единственная более поздняя работа выполнена белорусским автором, в которой использованы также и ее исследования по городскому населению, включая рабочих [Ракава 2010].

Этнография современности (172). В российской этнологии в течение многих десятилетий дебатруется, что следует понимать под современностью. Академик Ю.В. Бромлей специально посвятил рассмотрению вопроса о современности две статьи, но так и не операционализировал это понятие и не обозначил его хронологических рамок. Все же из его работ можно понять, что современность имеет отношение к рабочему классу [Бромлей 1981, с. 363]. Мы предлагаем связать начало этнографической современности с тем этапом перехода от традиционного общества к рыночному, когда начинает появляться массовый рабочий класс. Это примерно середина XIX в. В данную категорию целесообразно включить диссертации, где авторы обращают внимание на изменения в традиционном хозяйстве, материальной и духовной культуре, которые происходят под воздействием технологических, экономических, политических, социальных изменений в обществе в целом. На это могут указывать такие термины, как «современность» (и производные от него), «социалистическое и коммунистическое строительство», «социалистическое переустройство», «культура и быт колхозников», «современное хозяйство и быт», «женщины в борьбе за выполнение пятилетки», «праздник колхозного урожая», «современное население страны», «преодоление вредных пережитков», «материалы по совхозному крестьянству», «национальные процессы в стране»²⁰, «решение национального вопроса в стране», «село в его прошлом и настоящем», «влияние Октябрьской революции на <...>», «современные этносоциальные процессы», «этнокультурные процессы», «развитие межэтнических связей», «роль комсомола», «резервации», «развитие обрядности», «субкультуры». В тех диссертациях, где нет подобных терминов в названии, следует обращать внимание на временную привязку, фактическое содержание автореферата.

Этнография социальных групп (43). Сельскохозяйственные рабочие, казахские тулунгуы, молодежь, ремесленники, интеллигенция, дворяне, купечество, феодальная знать, монахи, мелкая шляхта, горнозаводские рабочие, учителя, студенты, казаки, духовенство, фермеры, мещанство. Мы исключаем из нее несельскохозяйственных рабочих.

Этнодемография (46). Ключевые слова в названиях – «демография», «этнодемография», «иммиграция», «миграционное поведение», «динамика населения», «рождаемость», а также производные от них.

Этноконфликтология (4). Из четырех работ, попавших в эту тематику, три подготовлены в Киеве, причем с нашей точки зрения, судя по названиям, имеют мало отношения к этнологии.

Этнокультурные процессы (7). Этнокультурными процессами в широком смысле можно называть любые изменения в материальной и духовной культуре человеческих групп. Однако такое понимание будет явно избыточным. Если несколько сузить панораму, то «можно выделить социально-культурные процессы, выражающиеся в изменениях различных элементов культуры, например, вытеснение традиционных элементов материальной культуры унифицированными промышленными изделиями; языково-культурные и этноязыковые процессы, приводящие к изменению разговорного и письменного языка, распространению двуязычия и полному переходу на язык другого народа (т. е. языковой ассимиляции) и т. д. Такие процессы, приводящие к изменению каких-то элементов и параметров всего этноса (или отдельных частей его), но не затрагивающие самого этнического существования, не приводящие к ломке этнической системы, мы называем

²⁰ Под национальными процессами в таких случаях понимаются этноэволюционные процессы: рост уровня образованности, овладение меньшинствами государственным языком, изменение социально-профессиональной и классовой структуры населения и т. д.

этноэволюционными процессами» [Бромлей, Козлов 1987, с. 12]. К данной категории отнесены диссертации, в названиях которых присутствуют словосочетания «этнокультурное развитие», «трансформация традиционной этнокультуры», «этнокультурные традиции», «этнокультурная глобализация», «этнокультурные аспекты», «этнокультурные процессы», «современные культурные процессы», и понимание этих терминов близко к тому, что содержится в приведенном здесь определении. Мы лишь исключили отсюда этноязыковые процессы, поместив их в самостоятельную категорию.

Этномузыкалогия (25). Почти во всех случаях в названиях диссертаций здесь употребляется слово «музыка» (либо производные от него) или говорится о каких-то музыкальных инструментах.

Этносоциология (82). В американской науке ее аналогом является социология расовых и этнических отношений (*sociology of racial and ethnic relations*), которая связана с остальным корпусом социологического знания социологической традицией, прежде всего за счет обращения к социологическим теориям, восходящим к классикам социологии. В СССР по идеологическим причинам на классиков социологии (за исключением Маркса) опираться было невозможно. Но со времен Маркса мир изменился, и непосредственно его оригинальной теорией мало что можно было объяснить, а использовать работы западных марксистов также было сложно из-за догматизма коммунистических идеологов, объявляющих их авторов ревизионистами. Тогда в СССР возникла тенденция связывать социологию с использованием количественных методов. Идея не очень продуктивная, поскольку количественные методы используются во всех социальных науках, а с другой стороны, в социологии помимо количественных используются также качественные и сравнительно-исторические методы. Из-за этого нам пришлось в первую очередь обращать внимание на самопозиционирование авторов. Мы сначала отобрали в данную категорию диссертации, в названиях которых присутствовали термины «этносоциология» и «этносоциальное», а также производные от них, и обнаружили, что в них обращалось внимание, в частности, на этническое самосознание (этническую идентичность) респондентов, этнокультурные ориентации. Поэтому мы дополнили категорию работами, в которых эти термины присутствуют в названиях глав, а также в самих текстах диссертаций.

Этностатистика (5). В значительной степени проблематика, которую описывает этот термин в нашей статье, перекрывается категориями «этнодемография», «этногеография» и «этнический состав и расселение». Вместе с тем мы не ощущаем достаточно четких критериев для определения границ этностатистики.

Этноязыковые процессы (36). Названия включают такие слова, как «двуязычие», «билингвизм», «языковые процессы», «язык».

Этология человека (1).

Юридическая антропология (обычное право) (57).

Результаты статистического анализа

Рассмотрим распределение тематик по априорно выделенным периодам развития этнологии. В *таблице 1* представлены 34 из 64 тематик диссертаций, по которым было выявлено по крайней мере одно значимое различие в количестве диссертаций между двумя соседними периодами.

Таблица 1. Распределение тематик кандидатских и докторских диссертаций по этнологии по периодам, %

Тематика диссертаций	Этап 2			Этап 3			Всего диссертаций по теме	χ ²	p
	Период 1	Период 2	Период 3	Период 1	Период 2	Период 3			
	1934–1953	1954–1966	1967–1991	1992–2004	2005–2016				
Историческая этнография	13,1	21,0	15,8	12,0	8,6		381	32,3	0,000
Обрядность	1,8	3,1	11,1	13,3	15,4		333	44,0	0,000
Религия и магия	6,0	3,6	7,1	10,5	12,4		257	27,1	0,000
Хозяйство	7,7	13,8	12,1	6,6	4,6		250	42,2	0,000
Семья и брак	4,2	5,4	8,1	6,7	4,0		180	14,6	0,006
Этнография современности	10,1	7,1	8,2	4,1	3,3		171	29,4	0,000
Материальная культура	7,1	11,2	7,0	4,2	3,6		165	25,5	0,000
Монографическое описание	10,7	13,4	5,4	4,9	3,6		165	39,8	0,000
Поселение, жилище, усадьба и хозяйственные постройки	7,7	7,1	5,9	2,7	2,9		130	22,7	0,000
Политическая антропология	2,4	0,4	1,7	7,1	6,0		118	46,7	0,000
История этнологии	3,6	2,7	2,5	3,1	5,5		100	12,2	0,016
Ремесла и промыслы	1,2	4,9	4,1	2,2	3,0		93	9,0	0,061
Этническое самосознание (этническая идентичность)	0,0	0,0	1,1	3,9	7,1		91	65,9	0,000
Мифология	0,6	0,0	1,7	5,0	4,4		87	30,4	0,000
Этносоциология	0,0	0,0	4,3	2,5	2,7		82	19,2	0,001
Этнические меньшинства и диаспоры	0,0	0,4	1,4	2,8	6,1		80	47,6	0,000
Одежда	3,0	0,4	2,0	3,6	2,3		70	8,9	0,062

Этнический состав и расселение	4,2	2,2	2,9	1,1	1,4	60	12,1	0,016
Мораль, ценности, этика, нормы поведения, этикет	0,0	0,0	0,8	3,6	3,3	58	31,4	0,000
Юридическая антропология (обычное право)	0,6	0,4	1,6	3,2	2,2	57	11,1	0,026
Современные этнические процессы	0,0	0,0	2,5	2,2	1,2	51	12,5	0,014
Гендер	3,0	0,4	0,4	2,2	3,0	48	23,4	0,000
Источниковедение	0,6	2,2	2,3	0,8	1,6	48	7,3	0,119
Этнография рабочих	1,2	6,3	2,7	0,0	0,1	45	62,1	0,000
Традиционное мировоззрение и представления	0,6	0,0	0,4	3,1	2,2	43	27,3	0,000
Этнография социальных групп	0,6	0,9	0,8	1,0	3,3	42	22,7	0,000
Миграции	0,6	0,4	1,0	0,6	3,0	38	22,0	0,000
Медицинская антропология	0,6	0,4	0,4	2,1	2,0	36	15,8	0,003
Этническая экология (традиционное природопользование)	0,0	0,4	0,7	1,8	1,0	28	8,5	0,076
Субэтнические группы	0,0	0,4	0,5	1,8	1,1	27	10,5	0,032
Этнографическая семиотика	0,0	0,0	0,5	2,0	1,0	26	14,4	0,006
Этническая кросс-культурная психология	0,0	0,4	0,0	1,4	1,4	21	17,5	0,002
Народные знания	0,6	0,0	0,5	0,3	1,4	18	9,6	0,049
Этнические ассоциации	0,0	0,0	0,0	1,1	1,2	17	16,9	0,002
Всего диссертаций	168	223	1033	716	732			

Примечание. Строки упорядочены по общему числу диссертаций, отнесенных к определенной тематике. Сумма по столбцам (доля диссертаций по каждому периоду) превышает 100%, т. к. отдельная диссертация могла быть отнесена к нескольким тематикам. Приводимое значение χ^2 и уровня статистической значимости (p) рассчитано относительно всех пяти периодов (достоверные различия обозначены жирным начертанием значения p). Залиткой ячеек и двойной линией между периодами обозначены статистически значимые различия по точному тесту Фишера, обнаруженные при парном сравнении соседних периодов по тематике.

Если пренебречь отдельными годами, попадающими в хронологически последующий (соседний) кластер, то выделяются следующие временные отрезки: 1934–1962, 1963–1980, 1981–1992, 1993–1999, 2002–2010. Эти результаты подтверждают наличие целостных в тематическом плане периодов в развитии этнологии, отчасти совпадающих с априорно предлагаемой периодизацией. Вместе с тем «наслоение» друг на друга кластеров, особенно начиная с 2000 г., не позволяет признать эти результаты вполне удовлетворительными. Можно предположить, что такой результат – следствие использования значений временного ряда, соответствующих отдельным годам, а не скользящей средней (сумме), поскольку в распределении некоторых тем по годам наблюдаются достаточно сильные колебания. Например, число диссертаций, защищенных по «обрядности» в 1981, 1982 и 1983 гг. составляет 7, 3 и 11 соответственно; в эти же годы сильно колеблется и число диссертаций по «хозяйству» – 2, 4, 10 соответственно. Кластеризация не по отдельным, а по нескольким годам (3–6 лет) может сгладить этот эффект, однако одновременно сделает невозможным проведение границ между годами, которые будут изначально (до кластеризации) объединены.

Следует отметить, что на результаты кластеризации в определенной мере влияет и используемое расстояние (χ^2 или индекс Morisita), и длина временных отрезков (4 года либо 6 лет) (*рисунок 2*). В силу этих обстоятельств результаты кластеризации невозможно использовать в качестве аргументов для подтверждения или опровержения периодизации. Однако они помогают обнаружить и зафиксировать интересующие нас изменения в тематиках диссертаций. Сопоставляя результаты четырех кластерных решений, можно выделить временные отрезки, в которые наличествуют изменения в тематиках, поскольку эти годы оказываются «неправильно» в хронологическом плане связанными с другими отрезками. К ним, например, относятся 1949–1956 гг., которые тяготеют к более позднему периоду – к концу 1960-х, а не ко второй половине 1950-х, а также 2009(2011)–2016 гг., отличающиеся от предыдущего периода – 1999(2001)–2008(2010) гг. Обращает на себя внимание также начало 1970-х и начало 1980-х, т. к. эти годы оказываются последней границей, по которой происходит завершение кластеризации в трех из четырех случаев.

Если кластерный анализ отражает качественные изменения в анализируемых данных, то с помощью алгоритма скользящих отрезков можно зафиксировать только количественные изменения в числе тематик, по которым обнаруживаются различия на конкретный год относительно предшествующих и последующих N лет. Построим два временных ряда, взяв в качестве длины отрезка 5 и 7 лет, и проанализируем структурные изменения в них.

Результаты выполнения алгоритма последовательного сравнения двух равных по длине временных отрезков и подсчет статистически значимых различий по тематике диссертаций между ними представлен на *рисунке 3*. В силу того, что и число диссертаций, и их тематическое разнообразие увеличивается со временем, на *рисунке 3* представлено не абсолютное число тематик, по которым фиксируется значимое различие, а доля от их общего числа на конкретную точку временного ряда.

Наблюдается своего рода кумулятивный эффект: при увеличении длины временного отрезка возрастает и число/доля тематик, по которым фиксируются различия. Несмотря на это, результаты выявления структурных изменений

в этих двух временных рядах близки. Так, для временного ряда, построенного на скольжении двух пятилетних отрезков, переломными точками, выявленными с помощью метода E-Divisive with Medians, являются 1951–1952²¹, 1964–1965, 1977–1978, 1986–1987, 1995–1996 гг., а для семилетних, соответственно, 1951–1952, 1968–1969, 1984–1985, 1995–1996 гг.. Первая и последняя точки двух временных рядов полностью совпадают, а точки, приходящиеся на 1960-е и 1980-е, близки. У кривой, построенной на пятилетнем отрезке, имеется еще точка 1977–1978.

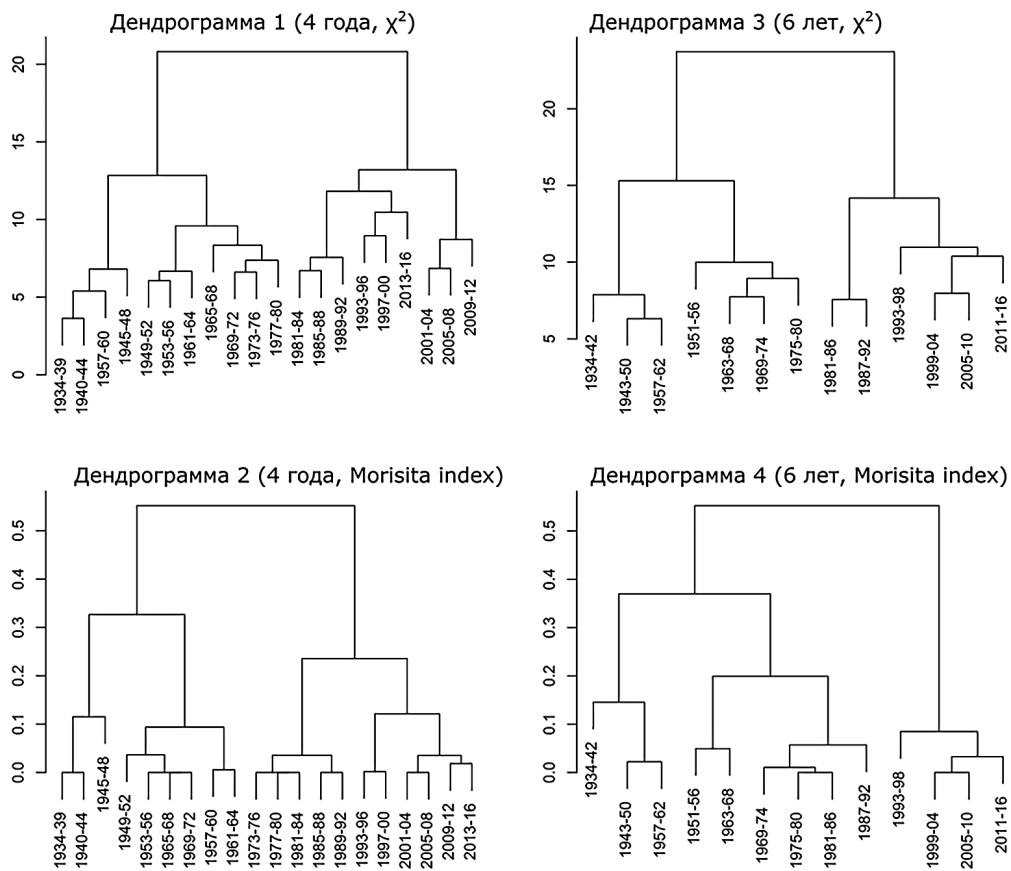

Рисунок 2. Результаты кластеризации по 4 года и 6 лет (матрица дистанций на основе χ^2 и индекса Morisita)

²¹ Здесь и далее точки кривой обозначены двумя годами. Так, для кривой, построенной на пятилетнем отрезке, точка 1951–1952 гг. фиксирует результаты сравнения двух отрезков: 1947–1951 гг. и 1952–1956 гг.; для семилетнего отрезка эта же точка будет обозначать сравнение 1945–1951 и 1952–1958 гг.

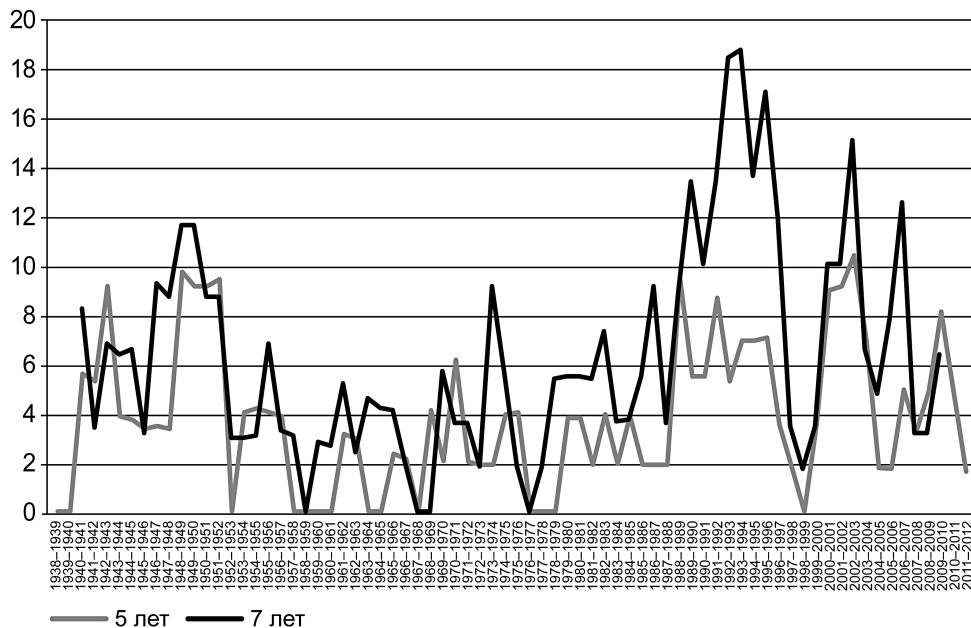

Рисунок 3. Изменение доли значимых различий в тематике диссертаций (результаты последовательного сравнения двух пятилетних и двух семилетних отрезков), %

Рассмотрим выявленные точки двух временных рядов более подробно. Точка, приходящаяся на 1951–1952 гг., показывает в обоих случаях статистически значимое снижение доли различий, которое начинается в 1952–1953 гг., следовательно, максимум, приходящийся на 1948–1950 гг., можно интерпретировать как границу между первым и вторым периодом. Две вторые точки (1964–1965 и 1968–1969 гг.) фиксируют отсутствие различий между тематиками, приходящимися на данные годы (1959–1964 и 1965–1969, а также 1962–1968 и 1969–1975 гг.), и начало постепенного увеличения различий, максимум которых приходится в первом случае на 1970–1971 гг., во втором – на 1973–1974 гг., что в целом соответствует и результатам кластерного анализа. Аналогично точка 1977–1978 гг. фиксирует завершение продолжавшегося с 1976–1977 гг. периода отсутствия значимых различий и постепенное увеличение таковых в умеренных пределах, что позволяет считать 1972–1981 гг. стабильным в тематическом плане периодом. Две точки (1986–1987 и 1984–1985) фиксируют начало статистически достоверного излома двух кривых, достигающих максимальных значений с 1988–1989 по 1993–1994 гг. Последняя точка на обеих кривых, приходящаяся на 1995–1996 гг., показывает дальнейшее статистически значимое снижение числа значимых различий, минимум которого приходится на 1998–1999 гг., следовательно, максимум, приходящийся на 2002–2003 гг., можно рассматривать как возможную границу двух постсоветских периодов, хотя имеются и последующие изломы, однако данный метод не позволяет оценить их значимость. Таким образом, алгоритм скользящих временных

отрезков и структурный анализ временных рядов подтвердили наличие, как минимум, пяти периодов, очерченных границами 1948–1952, 1970–1974, 1989–1994, 2000–2003 гг.

С помощью алгоритма скользящей границы протестируем полученные результаты: подтверждаются ли выявленные границы и являются ли определяемые ими периоды однородными в тематическом плане? С этой целью для каждой выявленной границы просканируем временной отрезок, очерченный двумя соседними границами. При анализе временного отрезка с 1935 по 1972 г. обнаружен максимум (7 различий), продолжающийся с 1948–1949 по 1951–1952 гг. Для дальнейшей проверки примем в качестве нижней границы 1950 г., а верхней – 1992 г. Максимум (19 различий) приходится на 1974–1975 и 1975–1976 гг., а 18 различий – на 1982–1983 гг., т. е. во второй половине этого периода присутствуют явные изменения. При сканировании с 1950 по 1983 г. максимум различий также приходится на 1974–1975 гг. Скольжение от 1975 по 1999 г., равно как и с 1983 по 1999 г., показывает максимум (14) в 1991–1992 и 1992–1993 гг. Аналогично подтверждается граница 2000–2002 гг. – на нее приходится максимум различий (11). Однако этот показатель в целом снижается незначительно и сохраняется на уровне 9 различий до 2010–2011 гг., что еще раз, как и кластерный анализ, говорит о неоднородности данного периода. Таким образом, вместе с подтверждением выявленных ранее границ обнаруживается тематическая неоднородность в двух периодах (начало 1980-х и 2008–2010-е гг.).

Сопоставим выявленные «от данных» границы и статистически значимые различия в распределении тематики, полученные с помощью алгоритма скользящих временных отрезков длиной в 12 лет (12 лет соответствует продолжительности минимального периода по априорной хронологии). Результаты визуализации представлены на *рисунке 4*.

На *рисунке 4* представлены 47 из 64 тематик, по которым с помощью данного алгоритма выявлены значимые различия. Например, темный сектор, соответствующий тематике «материальная культура» и границе 1974–1975 гг., показывает, что имеются значимые различия в числе диссертаций по данной тематике между 1963–1974 гг. и соседним таким же 12-летним отрезком 1975–1986 гг. Вертикальные линии показывают границы периодов, уточненных «от данных». Как можно легко заметить, передвижение границы в ту или иную сторону влияет как на число различий, так и на список тематик, по которым они фиксируются.

Подводя итог, объединим результаты анализа, представленные в *таблице 1*, и выявленные различия по границам «от данных» (*рисунок 4*). В обобщенном виде результаты представлены в *таблице 2*.

Кроме обозначенного в *таблице 2*, в 1980-е гг. (внутри последнего советского периода) происходят определенные изменения: возрастает интерес к этномузыкологии, этнодемографии, системам родства, духовной культуре. Неоднородность последнего этапа обусловлена ослаблением интереса к этнографической семиотике, медицинской антропологии, гендерным исследованиям, изучению религии и магии, этническому составу, вместе с тем возрастающим числом диссертаций по таким тематикам, как «поселение, жилище...», «народное искусство», а также появлением диссертаций по визуальной антропологии, ономастике, этнокультурным процессам в 2007–2012 гг. Именно эти изменения внутри относительно целостных периодов обнаруживаются с помощью разных методов анализа. Вопрос, считать ли эти изменения принципиальными и делить ли соответствующие периоды на самостоятельные, остается открытым.

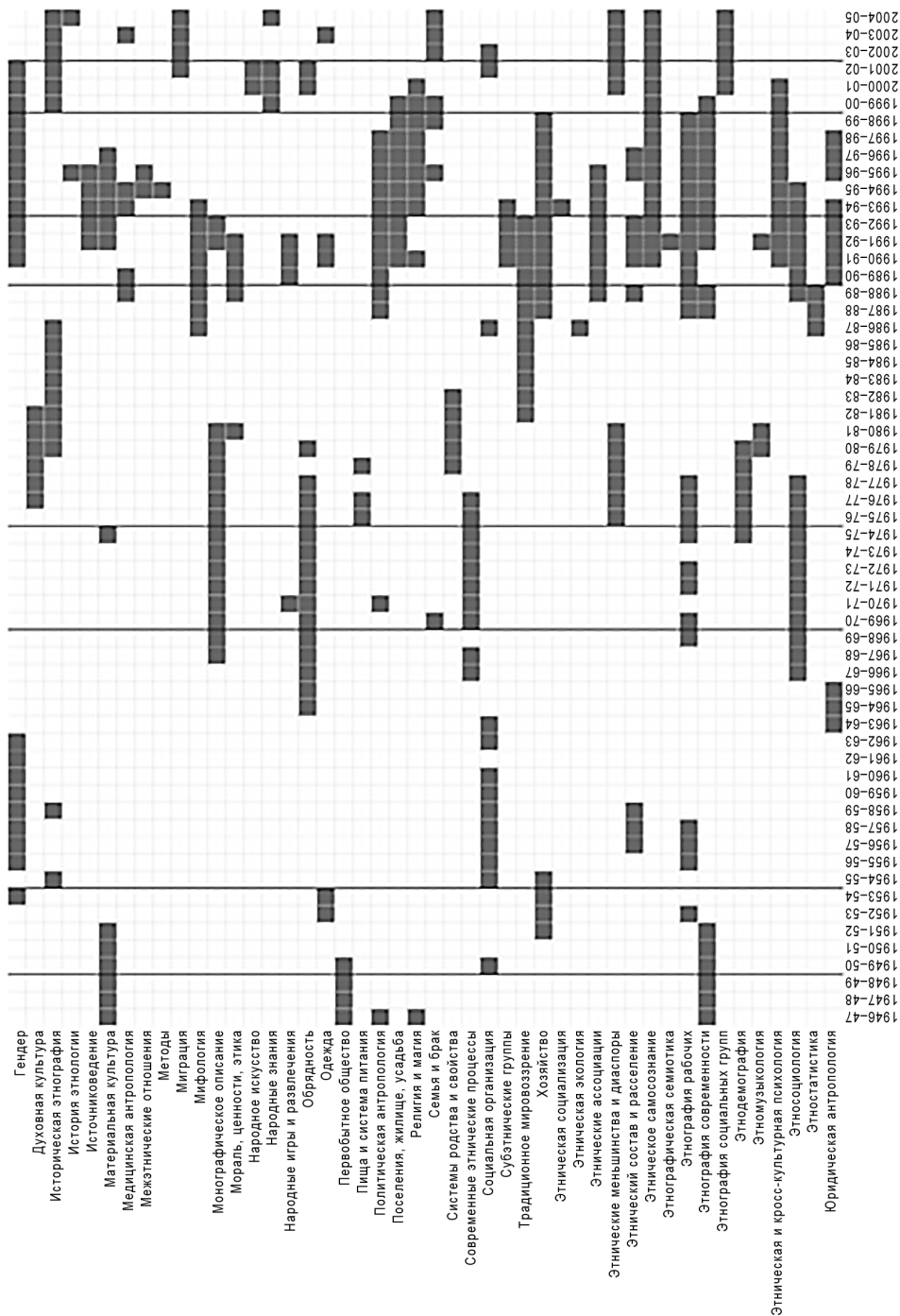

Рисунок 4. Статистически значимые различия в распределении тематики (алгоритм скользящих временных отрезков) и выявленные границы периодов

Таблица 2. Обобщенные результаты анализа изменений в тематиках диссертаций по периодам

Уточненные границы периодов и изменения в тематике в последующем периоде (число выявленных изменений)			
1949–1953 (10)	1966–1975 (11)	1988–1993 (31)	2000–2004 (18)
<ul style="list-style-type: none"> ↗ Этнография рабочих ↗ Историческая этнография ↗ Ремесла и промыслы ↗ Хозяйство* ↗ Материальная культура* ↗ Этнография современности* ↘ Одежда* ↘ Гендер* ↘ Социальная организация* ↘ Первобытное общество* 	<ul style="list-style-type: none"> ↗ Обрядность ↗ Этносоциология ↗ Современные этнические процессы ↗ Этнодемография* ↗ Народные игры* ↗ Политическая антропология* ↗ Этнические меньшинства* ↗ Пища* ↘ Монографическое описание ↘ Этнография рабочих ↘ Материальная культура 	<ul style="list-style-type: none"> ↗ Гендер ↗ Мифология ↗ Мораль, ценности, этика ↗ Политическая антропология ↗ Традиционное мировоззрение ↗ Этническое самосознание ↗ Этническая и кросс-культурная психология ↗ Медицинская антропология ↗ Этнические ассоциации ↗ Этнографическая семиотика ↗ Субэтнические группы ↗ Религия и магия ↗ Юридическая антропология ↗ Этнические меньшинства ↗ Этническая экология ↗ Одежда ↗ Монографическое описание* ↗ Народные игры* ↗ Этническая социализация* ↘ Хозяйство ↘ Этнография рабочих ↘ Этнография современности ↘ Поселение, жилище... ↘ Этнический состав ↘ Материальная культура ↘ Источниковедение ↘ Историческая этнография ↘ Ремесла, промыслы ↘ Этносоциология* ↘ Этностатистика* ↘ Этномузыкалогия* 	<ul style="list-style-type: none"> ↗ Миграции ↗ Этнические меньшинства ↗ Этнография социальных групп ↗ Этническое самосознание ↗ История этнологии ↗ Народные знания ↗ Гендер* ↗ Медицинская антропология* ↗ Обрядность* ↗ Религия и магия* ↗ Этническая и кросс-культурная психология* ↘ Семья и брак ↘ Историческая этнография ↘ Народное искусство* ↘ Одежда* ↘ Поселение, жилище* ↘ Социальная организация* ↘ Этнография современности*

Примечание. Возрастающий интерес к тематике обозначен «↗», ниспадающий – «↘». Различия, выявленные благодаря уточнению границ «от данных», отмечены «*».

Обсуждение и заключение

Как показывает наше исследование, обнаружение строгих соответствий между периодизацией этнологии и тематикой защищенных по данной специальности диссертаций в квантифицированных показателях является труднодостижимым идеалом. Для решения поставленной задачи вместе с традиционными статистическими методами нами был использован кластерный анализ для изучения множественного временного ряда, а также алгоритмы, представляющие собой разновидности метода скользящего окна.

В целом исследование свидетельствует в пользу предложенной периодизации изменений в тематике этнологических исследований в СССР и постсоветских странах. Дедуктивное обоснование периодизации с помощью анализа таблиц сопряженности показало наличие значимых различий в тематике диссертаций, особенно между советским и постсоветским этапами. Различия между периодами внутри этих этапов оказались не столь очевидными и потребовали индуктивного уточнения.

Попытка выявления периодов в этнологии «от данных» подтвердила наличие пяти временных отрезков, для которых характерна относительная цельность в тематике защищенных на их протяжении диссертаций. Вместе с тем обнаружены и границы, разделяющие данные периоды – годы, в которые происходили значимые изменения в тематике диссертаций. Заметим, что между институциональными изменениями, лежащими в основе предложенной периодизации, и эмпирическими изменениями в тематике диссертаций фиксируется временной лаг. Так, между периодом искоренения методологического плюрализма (1929/32–1953 гг.) и толстовским периодом (1954–1966/67 гг.) изменения в тематике диссертаций опережают институциональные. Между толстовским и бромлеевским периодами, напротив, наблюдается «инертность» тематики – изменения в ней происходят в первой половине 1970-х гг. (возрастает интерес диссертантов к этносоциологии, современным этническим процессам, этнодемографии, этническим меньшинствам). Наконец, априорная граница между двумя постсоветскими периодами 2004–2005 г. оказалась растянутой между двумя волнами эмпирически зафиксированных изменений 1999–2001 и 2007–2009 гг.

Основным результатом исследования можно считать не доказательство или опровержение предлагаемой периодизации, а описание значимых различий в тематике диссертаций в исторической динамике.

Немаловажным является то, что в ходе исследования, а также дискуссий с анонимными рецензентами и петербургским социологом М.М. Соколовым, которому мы особенно благодарны за конструктивную критику, всплыл вопрос о соотношении формально выделяемых нами периодов и фактическими изменениями научных ориентаций, зафиксированных в названии и содержании диссертационных работ. Термины «априорный» и «фактический» в нашей статье вызывают ассоциацию с тем, как философы подходят к проблеме соотношения логического и исторического: «<...> логическое соответствует историческому, но лишь понятому в его сути, лишь в подлинной, внутренне необходимой последовательности его моментов, скрытой от непосредственного взора и часто даже обратной по сравнению с ухватываемой им картиной» [Ильенков 1964, с. 245]. Применительно к нашему

исследованию это означает, что диссертации по той или иной «новой» или «старой» для конкретного периода тематике могут выходить за его границы. Сохранение «старой» для периода тематики объяснить сравнительно просто: например, работа над диссертациями, особенно докторскими, защищаемыми после 1991 г., скорее всего, проходила еще до распада СССР. Поэтому авторам этих диссертаций было сложно сразу переключиться на новый дискурс, использовать ранее неизвестную в СССР литературу, приходилось учитывать и идеологические ограничения.

Сложнее объяснить случаи, когда диссертанты предвосхищают тематику, характерную для нового периода: например, в 1953 г. впервые появляются сразу две диссертации по этнографии рабочих. Их появление явно противоречит резолюции этнографического совещания 1929 г. о том, что этнографы должны заниматься исследованием обществ, находящихся на ранних стадиях развития²². Мы полагаем, что некоторая подсказка для объяснения подобного противоречия может содержаться в книге лингвиста В.М. Алпатова о марризме. Вульгарно-материалистическая теория Марра долгое время удачно сочеталась с упрощенно-догматическим сталинским взглядом на социальные процессы. Однако 20 июня 1950 г. «Правда» опубликовала статью И.В. Сталина «Марксизм и национальный вопрос» с острой критикой марризма, после чего в этой газете началась дискуссия по вопросам языкознания. В.М. Алпатов передал позиции участников дискуссии, а также ее оценки последующими исследователями. Вывод, который можно сделать из книги В.М. Алпатова, заключается в том, что к моменту дискуссии для многих, в т. ч. для И.В. Сталина, стали очевидными несуразности марровской теории. Помимо этого, изменился общий контекст и смягчилось отношение к «буржуазным» теориям [Алпатов 2004, с. 174, 184–185, 192]. Если с учетом алпатовского разъяснения подойти к появлению работ по этнографии рабочих, то становится понятным, что расчеты совещания 1929 г. на скорое стирание различий между народами не оправдываются, но в то же время у этих народов продолжается формирование и развитие социальных групп, присущих индустриальному обществу, самой массовой из которых являются рабочие. Причем эти рабочие сохраняют какие-то специфические черты своих народов. Поэтому, несмотря на то что никто официально не рискнул подвергнуть сомнению выводы этнографических совещаний рубежа 1920–1930-х гг., на практике еще до смерти И.В. Сталина были предприняты попытки изучения рабочих, и не только в диссертационных работах²³.

Существенным ограничением эмпирического обоснования хронологической схемы в настоящем исследовании является использование однородной информации – только тематик диссертаций. Видится перспективным добавление к настоящему массиву дополнительных данных, касающихся других публикаций по этнологии, и использование иных алгоритмов многомерного анализа временных рядов, учитывающих также влияние и отдельных этнологических центров²⁴.

²² Совещание этнографов Ленинграда и Москвы (5/IV–11/IV 1929 г.) (1929) // Этнография. № 2. С. 118.

²³ См., например, [Чебоксаров 1950; Крупянская 1953].

²⁴ Вопросы о временных различиях тематических предпочтений между разными этнологическими центрами мы планируем коснуться в следующей публикации. Здесь ограничимся лишь замечанием о том, что количество этнологических диссертаций в Москве и Ленинграде/Петербурге намного превышает таковое во всех остальных центрах, и поэтому эти два города оказывают решающее влияние на периодизацию дисциплины в целом. В то же время этнологи на местах были в курсе основных тенденций хотя бы благодаря наличию журнала «Советская этнография»/«Этнографическое обозрение» в ведущих областных и университетских библиотеках.

Литература

- Алеврас Н., Гришина Н. (2014) Диссертации историков и законодательные нормы (1860–1920-е гг.) // *Российская история*. № 2. С. 77–90.
- Алпатов В.М. (2004) *История одного мифа: марр и марризм*. М.: УРСС.
- Анчабадзе Ю.Д., Волкова Н.Г., Кобычев В.П. и др. (1992) *Страницы отечественного кавказоведения*. М.: Наука.
- Байбурун А.К. (2004) *Этнография нашего быта* // Утехин И.В. *Очерки коммунального быта*. М.: О.Г.И. С. 7–20.
- Библиотечно-библиографическая классификация: Средние таблицы. Практическое пособие (2001). М.: Либерия.
- Бромлей Ю.В. (1981) *Современные проблемы этнографии (очерки теории и истории)*. М.: Наука.
- Бромлей Ю.В., Козлов В.И. (1987) *Этносы и этнические процессы как предмет исследования* // Бромлей Ю.В. (ред.) *Этнические процессы в современном мире*. М.: Наука. С. 5–29.
- Валеевских Л.С., Муранов А.И. (2008) *Отечественная история нормативной регламентации номенклатур специальностей научных работников применительно к юриспруденции* // *Известия высших учебных заведений. Правоведение*. № 5. С. 243–259.
- Винер Б.Е. (1) (2020) *Институциональная история российской этнологии: краткий обзор* // *Этнографическое обозрение*. № 4. С. 150–166.
- Винер Б.Е. (2) (2020) *Институционализация советской и постсоветской этнологии: краткий обзор* // *Вестник антропологии*. № 3. С. 280–297.
- Гілевич І. (2013) *Життєвий науковий шлях етнологів, істориків та мовознавців Василя Пастушина (1889–1958)* // *Вісник Львівського університету. Серія історична*. Випуск 49. С. 245–272.
- Ильенков Э. (1964) *Логическое и историческое* // *Философская энциклопедия*. Т. 3. М.: Наука. С. 242–245.
- Козлова Л.А. (2001) «Без защиты диссертации...»: статусная организация общественных наук в СССР, 1933–1935 годы // *Социологический журнал*. № 2. С. 145–158 // <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/socjour/article/view/690/642>
- Крадин Н.Н. (2004) *Политическая антропология*. М.: Логос.
- Крупянская В.Ю. (1953) *Опыт этнографического изучения уральских рабочих второй половины XIX века* // *Советская этнография*. № 1. С. 64–87.
- Паршин П.Б. (2020) *Контент-анализ* // *Энциклопедия «Кругосвет»* // <https://www.krugosvet.ru/enc/lingvistika/kontent-analiz>
- Потолов С.И. (2007) *М.П. Вяткин. Страницы жизни и работы (К 110-летию со дня рождения)*. СПб.: Нестор-История.
- Ракава Л.В. (2010) *Эвалюцыя градыцый сямейнага выхавання беларусаў у XIX–XX стст.: Аўтарэфэрат дысертацыі на суісканне вучонай ступені доктара гістарычных навук*. Мінск.
- Сафонова М.А., Соколов М.М. (2016) *Иерархия дисциплин и устройство междисциплинарных связей в России, 2006–2016: анализ корпуса докторских диссертаций* // *Социология науки и технологий*. Т. 7. № 4. С. 86–105.
- Соколовский С. (2011) *В цейноте* // *Laboratorium*. № 2. С. 70–89.
- Сукиасян Э.Р. (2005) *Школа индексирования: практическое пособие*. М.: Либерия-Бибинформ.
- Типсина А.Н., Шахнович М.М. (2001) *Михаил Иосифович Шахнович (жизненный и творческий путь)* // Шахнович М.М. (ред.) *Смыслы мифа: мифология в истории и культуре: К 90-летию со дня рождения проф. М.И. Шахновича*. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество. С. 11–17.
- Тишков В.А., Тумаркин Д.Д. (ред.) (2004) *Выдающиеся отечественные этнографы и антропологи XX века*. М.: Наука.
- Тишков В.А., Шабаев Ю.П. (2011) *Этнополитология: политические функции этничности*. М.: МГУ.
- Тумаркин Д.Д. (ред.) (1999–2003) *Репрессированные этнографы*. Вып. 1–2. М.: Восточная литература.

- Уваров П.Ю. (2012) Что такое Средние века? // Всемирная история. Т. 2: Средневековые цивилизации Запада и Востока. М.: Наука. С. 5–15.
- Уитли Р. (1980) Когнитивная и социальная институционализация научных специальностей и областей исследования // Мирский Э.М., Юдин Б.Г. (ред.) Научная деятельность: структура и институты. М.: Прогресс. С. 218–256.
- Холтон Дж. (1981) Тематический анализ науки. М.: Прогресс.
- Чебоксаров Н.Н. (1950) Этнографическое изучение культуры и быта московских рабочих // Советская этнография. № 3. С. 107–122.
- Этнография Кавказа и ее социальная организация. Сергей Арутюнов в беседе с Александром Формозовым (2010) // *Laboratorium*. № 1. С. 205–222.
- James N.A., Kejariwal A., Matteson D.S. (2015) Leveraging Cloud Data to Mitigate User Experience from “Breaking Bad” // Conference on Knowledge Discovery and Data Mining, Kdd’15. Sydney NSW, Australia // <https://arxiv.org/pdf/1411.7955.pdf>
- Maechler M., Rousseeuw P., Struyf A., Hubert M., Hornik K. (2019) Cluster: Cluster Analysis Basics and Extensions. R package version 2.1.0.
- Merton R.K. (1970) *Science, Technology & Society in Seventeenth Century England*, New York: Harper & Row Publishers.
- Oksanen J., Blanchet F.G., Friendly M., Kindt R., Legendre P., McGlenn D., Minchin P.R., O’Hara R.B., Simpson G.L., Solymos P., Stevens M.H.H., Szoecs E., Wagner H. (2019) *Vegan: Community Ecology Package*. R package version 2.5-6 // <https://CRAN.R-project.org/package=vegan>

The Periodization of Soviet and Post-Soviet Ethnology Based on Dissertation Topics (1934–2016)

K. DIVISENKO*, B. WIENER**

***Konstantin Divisenko** – PhD in Sociology, Senior Researcher, Sociological Institute of RAS, Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences. Address: 25/14 7th Krasnoarmejskaya St., Saint Petersburg, 190005, Russian Federation. E-mail: k.divisenko@socinst.ru

****Boris Wiener** – PhD in Sociology, Senior Researcher, Sociological Institute of RAS, Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences. Address: 25/14 7th Krasnoarmejskaya St., Saint Petersburg, 190005, Russian Federation. E-mail: wienerras@yandex.ru

Citation: Divisenko K., Wiener B. (2021) The Periodization of Soviet and Post-Soviet Ethnology Based on Dissertation Topics (1934–2016). *Mir Rossii*, vol. 30, no 4, pp. 156–187 (in Russian). DOI: 10.17323/1811-038X-2021-30-4-156-187

Abstract

Drawing on Richard Whitley’s idea of social institutionalization, the authors distinguish three stages in the history of Soviet and Post-Soviet ethnology: the imperial stage, including the pre-institutional period (1724–1844) and period of early institutionalization

(1845–1917); the Soviet stage, with periods of voluntary “Marxization” (1917/18–1929/32), the eradication of methodological pluralism (1929/32–1953), the Tolstov period (1954–1966/67), and the Bromley period (1966/67–1991); and the post-Soviet stage, divided into the period of crisis and hope (1992–2004) and the period of thematic and theoretical diversification (since 2005). This article tests this hypothesis about periodization.

After the October revolution of 1917, the Bolshevik government canceled the prerevolutionary system of academic degrees in Russia. A new system of degrees was reestablished in the Soviet Union only in 1934. The data for the study are taken mainly from the abstracts of the relevant dissertations collected in the libraries of St. Petersburg and Kyiv, as well as from library catalogues. Altogether the data include information about 2,872 dissertations in ethnology completed and defended in the USSR and post-Soviet countries in 1934–2016. By analyzing the content of the dissertations, the authors reveal 64 thematic categories. The authors test their hypothesis by identifying the relationships between the time periods and the thematic preferences of dissertations using methods such as the analysis of cross-tabulations, cluster analysis, and a time series segmentation algorithm. The proposed periodization for the history of Soviet and Russian ethnology is largely confirmed.

Keywords: sociology of ethnology, history of Russian ethnology, history of Soviet ethnology, dissertations, sociology of social sciences, periodization of science, cognitive structure of ethnology

References

- Alevras N., Grishina N. (2014) Dissertatsii istorikov i zakonodatel'nye normy (1860–1920-e gg.) [Dissertations of Historians and Legislative Norms (1860–1920s)]. *Rossiiskaya istoriya*, no 2, pp. 77–90.
- Alpatov V.M. (2004) *Istoriya odnogo mifa: marr i marrism* [The Story of a Myth: Marr and Marrism], Moscow: URSS.
- Anchabadze Yu.D., Volkova N.G., Kobychychev V.P. et al. (1992) *Stranitsy otechestvennogo kavkazovedeniia* [Pages of Domestic Caucasian Studies], Moscow: Nauka.
- Baiburin A.K. (2004) *Etnografiia nashego byta* [Ethnography of Our Domestic Life]. *Utekhin I.V. Ocherki kommunal'nogo byta* [Essays on Domestic Life], Moscow: O.G.I., pp. 7–20.
- Bibliotечно-bibliograficheskaiia klassifikatsiia: Srednie tablitsy. Prakticheskoe posobie* [Library Classification: Middle Tables. Practical Guide] (2001), Moscow: Libereya.
- Bromley Yu.V. (1981) *Sovremennye problemy etnografii (ocherki teorii i istorii)* [Contemporary Problems of Ethnology (Essays on Theory and History)], Moscow: Nauka.
- Bromley Yu.V., Kozlov V.I. (1987) *Etnosy i etnicheskie processy kak predmet issledovaniya* [Ethnic Groups and Ethnic Processes as a Subject of Research]. *Etnicheskie processy v sovremennom mire* [Ethnic Processes in the Modern World] (ed. Bromley Yu.V.), Moscow: Nauka, pp. 5–29.
- Cheboksarov N.N. (1950) *Etnograficheskoe izuchenie kul'tury i byta moskovskikh rabochikh* [Ethnographic Study of the Culture and Life of Moscow Workers]. *Sovetskaya etnografiya*, no 3, pp. 107–122.
- Etnografiia Kavkaza i ee sotsial'naya organizatsiia. Sergei Arutiunov v besede s Aleksandrom Formozovym* [The Ethnographic Study of the Caucasus and Its Social Organization:

- Sergei Arutiunov in Conversation with Alexander Formozov] (2010). *Laboratorium*, no 1, pp. 205–222.
- Hilevykh I. (2013) Zhyttievyi naukovyi shliakh etnologa, istoryka ta movoznavtsia Vasylia Pastushchyna (1889–1958) [Life-scholastic Path of Ethnologist, Historian and Linguist Vasyl Pastushchyn (1889–1958)]. *Visnyk L'vivskoho universytetu. Seriya istorychna*. Vypusk 49, pp. 245–272.
- Holton G. (1981) *Tematicheskii analiz nauki* [Thematic Analysis of Science], Moscow: Progress.
- Il'enkov E. (1964) Logicheskoe i istoricheskoe [The Logical and the Historical]. *Filosofskaya entsiklopediya* [Philosophical Encyclopedia]. Vol. 3, Moscow: Nauka, pp. 242–245.
- James N.A., Kejarawal A., Matteson D.S. (2015) Leveraging Cloud Data to Mitigate User Experience from “Breaking Bad”. *Conference on Knowledge Discovery and Data Mining, KDD'15*, Sydney NSW, Australia. Available at: <https://arxiv.org/pdf/1411.7955.pdf>, accessed 14.02.2021.
- Kozlova L.A. (2001) Bez zashchity dissertatsii...»: statusnaya organizatsiya obshchestvennykh nauk v SSSR, 1933–1935 gody [“Without Defending a Dissertation...”: Status Organization of Social Sciences in the USSR, 1933–1935]. *Sotsiologicheskii Zhurnal*, no 2, pp. 145–158. Available at: <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/socjour/article/view/690/642>, accessed 14.05.2021.
- Kradin N.N. (2004) *Politicheskaya antropologiya* [Political Anthropology], Moscow: Logos.
- Krupyanskaya V.Yu. (1953) Opyt etnograficheskogo izucheniia ural'skikh rabochikh vtoroi poloviny XIX veka [An Ethnographic Study of the Ural Workers of the Second Half of the 19th Century]. *Sovetskaya etnografiya*, no 1, pp. 64–87.
- Maechler M., Rousseeuw P., Struyf A., Hubert M., Hornik K. (2019) *Cluster: Cluster Analysis Basics and Extensions. R package version 2.1.0*.
- Merton R.K. (1970) *Science, Technology & Society in Seventeenth Century England*, New York: Harper & Row Publishers.
- Oksanen J., Blanchet F.G., Friendly M., Kindt R., Legendre P., McGlinn D., Minchin P.R., O'Hara R.B., Simpson G.L., Solymos P., Stevens M.H.H., Szoecs E., Wagner H. (2019) *Vegan: Community Ecology Package. R package version 2.5-6*. Available at: <https://CRAN.R-project.org/package=vegan>, accessed 14.02.2021.
- Parshin P.B. (2020) Kontent-analiz [Content-analysis]. *Entsiklopedia 'Krugosvet'*. Available at: <https://www.krugosvet.ru/enc/lingvistika/kontent-analiz>, accessed 25.05.2021.
- Potolov S.I. (2007) *M.P. Viatkin. Stranitsy zhizni i raboty (K 110-letiyu so dnya rozhdeniya)* [M.P. Viatkin. Pages of Life and Work (On the Occasion of the 110th Birthday)], Saint Petersburg: Nestor-Istoriya.
- Rakava L.V. (2010) *Evolutsiya traditsii siameinaha vykhavannia belarusau u XIX–XX st.: Autareferat dysertatsyi na suiskanne vuchonai stupeni doktora historychnykh navuk* [Evolution of the Tradition of Family Education Among Belarusians in the XIX–XX Centuries: Author's Abstract of the Dissertation for the Degree of Doctor of Historical Sciences], Minsk.
- Safonova M.A., Sokolov M.M. (2016) Ierarhiya disciplin i ustrojstvo mezhdisciplinarnykh svyazey v Rossii, 2006–2016: analiz korpusa doktorskiykh dissertatsiy [The Hierarchy of Disciplines and the Organization of Interdisciplinary Relations in Russian Scholarship, 2006–2012: An Analysis of the National Doctoral Dissertations Database]. *Sociology of Science and Technology*, vol. 7, no 4, pp. 86–105.
- Sokolovsky S. (2011) V tseytnote [In Time Trouble]. *Laboratorium*, no 2, pp. 70–89.
- Sukiasian E.R. (2005) *Shkola indeksirovaniya: prakticheskoye posobiye* [School of Indexing: A Practical Guide], Moscow: Libereya-Bibinform.
- Tipsina A.N., Shakhnovich M.M. (2001) Mikhail Iosifovich Shakhnovich (zhiznennyi i tvorcheskii put') [Mikhail Iosifovich Shakhnovich (Life and Career)]. *Smysly mifa: mifologiya v istorii i kul'ture: K 90-letiyu so dnya rozhdeniya prof. M.I. Shakhnovicha* [Meanings of Myth: Mythology in History and Culture: To the 90th Anniversary of the Birth of prof. M.I. Shakhnovich] (ed. Shakhnovich M.M.), Saint Petersburg: St. Petersburg Philosophical Society, pp. 11–17.
- Tishkov V.A., Tumarkin D.D. (eds.) (2004) *Vydaiushchiesya otechestvennye etnografy i antropologi XX veka* [Outstanding Domestic Ethnographers and Anthropologists of the 20th Century], Moscow: Nauka.

- Tishkov V.A., Shabaev Yu.P. (2011) *Ethnopolitologiya: politicheskie funktsii etnichnosti* [Ethnic-related Studies in Politics: Political Functions of Ethnicity], Moscow: MSU.
- Tumarkin D.D. (ed.) (1999–2003) *Repressirovannye etnografy* [Repressed Ethnologists], Moscow: Vostochnaia literatura.
- Uvarov P.Y. (2012) Chto takoe Sredniye veka? [What Are the Middle Ages?]. *Vsemirnaya istoriya. T. 2: Srednevekovye tsivilizatsii Zapada i Vostoka* [The World History. Vol. 2: Medieval Civilizations of the West and the East] (ed. Uvarov P.Y.), Moscow: Nauka, pp. 5–15.
- Valeevskikh L.S., Muranov A.I. (2008) Otechesvennaia istoriia normativnoi reglamentatsii nomenklatur spetsial'nostei nauchnykh rabotnikov primenitel'no k iurisprudentsii [National History of Normative Regulation for the List of Specialties of Scientific Workers in Legal Studies]. *Izvestiya vysshykh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie*, no 5, pp. 243–259.
- Whitley R. (1980) Kognitivnaya i sotsial'naya institutsionalizatsiya nauchnykh spetsial'nostei i oblastei issledovaniya [Cognitive and Social Institutionalization of Scientific Specialties and Research Areas]. *Nauchnaia deiatel'nost': struktura i instituty* [Scientific Activity: Structure and Institutes] (eds. Mirskii E.M., Iudin B.G.), Moscow: Progress, pp. 218–256.
- Wiener B.E. (1) (2020) Instituttsional'naia istoriya rossiiskoi etnologii: kratkii obzor [Institutional History of Russian Ethnology: Short Review]. *Etnograficheskoe obozrenie*, no 4, pp. 150–166.
- Wiener B.E. (2) (2020) Instituttsionalizatsiia sovetsoi i postsovetsoi etnologii: kratkii obzor [Institutionalization of Soviet and Post-Soviet Ethnology: a Short Review]. *Vestnik antropologii*, no 3, pp. 280–297.